Общая педагогика, история педагогики и образования *General pedagogy, history of pedagogy and education*

Научная статья

DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-2-223-235

УДК 37.013.43

ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОСТЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

БЫКАСОВА Лариса Владимировна

Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал)

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,

г. Таганрог, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4866-1222>

Researcher ID: B-6913-2017

moeve-25-moeve@yandex.ru

Введение. С позиции синергетического подхода в статье предпринята попытка рефлексии условий формирования правовой культуры молодежи, как состояния правосознания, законности, совершенства законодательства и юридической практики, выражающих статус права как некой социальной ценности, реализуемой в процессе современного образования в педагогическом вузе, что позволяет имплементировать систему правовых установок, отражающих отношение российских граждан к действующему праву, к юридической практике, к правам, свободам и обязанностям человека.

Материалы и методы. Использование метода гуманитарной экспертизы детерминирует направленность человеческой деятельности в современном социуме, рельефно обозначает основные дискурсы присвоения субъектом образования норм правовой культуры; правовой идеологии; видов правосознания по степени их общности и по содержанию.

Результаты исследования. В результате проведения экспресс-экспертизы, включающей обобщение и систематизацию рефлексивных знаний о состоянии правовой культуры российских студентов, их представлений о правопорядке и законности, правомерном и противоправном поведении, об обновленных правоприменительных актах, сделаны выводы о разворачивании отдельных аспектов общественного и индивидуального сознания, объектом которого является законодательство в целом, с позиции интенциональности, перформативности, медийности; о выявлении рисков в организации подготовки современных педагогических кадров – главных трансляторов права, свободы и обязанностей личности; об актуализации норм правовой психологии, выражающих отношение различных социальных групп к праву, к системе правовых учреждений, действующих в обще-

стве; о формировании иной от имеющейся правовой идеологии, отражающей правовые явления общественной жизни; о генерировании образцов целенаправленной деятельности государственных органов и общественности по формированию у граждан правовой культуры.

Ключевые слова: интерсубъективность, правосознание, правоотношения, культурологическая безопасность, интервенции, правовая культура, законность, образование молодежи

Для цитирования: Быкасова Л.В. Интерсубъективность правовой культуры молодежи. // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2021. Том. 13. № 2. с. 223-235

DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-2-223-235

Original article

INTERSUBJECTIVITY LEGAL CULTURE OF YOUNG PEOPLE

Larisa V. BYKASOVA

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)

FGBOU VO "RSEU (RINH)"

Taganrog, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4866-1222>

Researcher ID: B-6913-2017

moeve-25-moeve@yandex.ru

Introduction: from the perspective of a synergetic approach, the article attempts to reflect the conditions for the formation of the legal culture of young people, as a state of legal awareness, legality, perfection of legislation and legal practice, expressing the status of law as a certain social value realized in the process of modern education in a pedagogical university, which allows us to implement a system of legal attitudes that reflect the attitude of Russian citizens to the current law, to legal practice, to human rights, freedoms and duties.

Materials and methods: the use of the method of humanitarian expertise determines the direction of human activity in modern society, clearly identifies the main discourses of the assignment of the subject of education to the norms of legal culture; legal ideology; types of legal consciousness according to the degree of their generality and content.

Results of the study: as a result of the rapid examination, which includes the generalization and systematization of reflexive knowledge about the state of legal culture of Russian students, their ideas about the rule of law and legality, lawful and illegal behavior, updated law enforcement acts, conclusions are drawn about the unfolding of certain aspects of public and individual consciousness, the object of which is legislation as a whole, from the standpoint of intentionality, performativity, media; on the identification of risks in the organization of training of modern pedagogical personnel-the main trans-

lators of law, freedom and duties of the individual; on the actualization of the norms of legal psychology that express the attitude of various social groups to the law, to the system of legal institutions operating in society; on the formation of a different legal ideology from the existing legal phenomena of public life; on the generation of samples of purposeful activities of state bodies and the public to form a legal culture among citizens.

Keywords: intersubjectivity, legal awareness, legal relations, cultural security, interventions, legal culture, legality, youth education

For citation: Bykasova L.V. Intersubjectivity legal culture of young people. *Historical and Social-Educational Idea*. 2021. Vol. 13. No.1. PP. 223-235. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-2-223-235

Введение

Роль правовой культуры субъекта трудно переоценить, а формирование правовой культуры молодежи в Российской Федерации – это одна из основных задач сбережения нации, так как правовая культура современных студентов выражает состояние права как социальной ценности: это статус правосознания, законности, совершенства законодательства и юридической практики [1, с. 29].

Правовую культуру мы понимаем как совокупность духовных и материальных ценностей, которые характеризуют всю правовую действительность, и в первую очередь это уважительное отношение к праву, проявляющееся в правоммерном поведении субъекта [2, с. 1021].

Правовую культуру мы рассматриваем как «мягкую силу», которая увеличивает приоритет российского образования, обеспечивает национальную безопасность страны, накапливает человеческий ресурс, имеющий значение для конкуренции отечественного образования [3, с. 284].

Современную ситуацию в правоведении иллюстрирует имеющийся парадокс дефицитарности правовой культуры субъекта. В этой связи нам представляется целесообразным рассмотреть особенности формирования правовой культуры современной молодежи, при этом основное внимание мы сосредоточим:

- на студенческой аудитории, так как сегодняшний студент – это будущий учитель, то есть носитель правовой культуры;

- на педагогическом корпусе, так как преподаватель – это эталон сформированных у субъекта поведенческих норм и образцов, транслируемых студентам [4, с. 2117].

Чтобы наметить пути преодоления кризисных явлений в отечественном правоведении, необходимо решить ряд задач:

- 1) рассмотреть основные аспекты в формировании правосознания студентов педагогического вуза;

- 2) разработать современную модель развития правовой культуры субъекта;

3) раскрыть основные сценарии развития событий и ведущие образовательные треки в правовом становлении будущих педагогов;

4) определить магистральные направления и возможные интервенции в практике правовой психологии и правового воспитания граждан.

Рефлексию стратегических и тактических особенностей формирования правовой культуры в российской высшей школе предполагается осуществлять с применением индуктивного подхода, что будет способствовать:

- обоснованию основных векторов перформативности, определяемых деятельностью и эффективностью законотворческих инициатив;

- формулировке дискурса интенциональности – смыслообразующей устремленности правового сознания к миру;

- дополнению набора медийных компетенций, необходимых для успешной законотворческой работы в современной высшей школе [5, с. 81].

Цель нашего исследования: выявить особенности реализации стратегии формирования правовой культуры современной молодежи в триаде – перформативность, интенциональность, медийность. Для этого обратимся к личности педагога, ответственного за становление правосознания, формирование правовой культуры студентов [6, с. 28].

Стремление выявить имеющиеся лакуны и «точки роста» позволит в результате проведения экспресс-экспертизы:

1) обобщить и систематизировать рефлексивные знания о состоянии отечественной системы правового образования;

2) сделать заключение о разворачивании отдельных аспектов обсуждения Конституции, правовых обычаев и т.д.;

3) выявить риски для присвоения культурных и правовых норм и образцов студентами [7, с. 17].

Обзор литературы

О значимости формирования культуры молодежи и подготовки современного педагога для работы в данном направлении свидетельствует интерес ученых, педагогов, юристов, социологов, психологов, обращающихся к исследованию феномена. Законотворчество и Гражданский кодекс являются предметом пристального изучения П.В. Крашенинникова, Е.В. Бадулиной, И.В. Овчаровой, Н.А. Абрамушкиной (2019); общие вопросы права плодотворно исследуют В.Е. Карнушин, Э.П. Гаврилов (2016), Н. Петрова, В. Якубенко (2007); различные проблемы психологии права интересуют А.А. Леонтьева (1999), Б.М. Теплова (1992); Л.С. Выготского (1987), С.А. Жинкина (2015), П.Н. Ермакова (2003); вопросы гражданского права изучают Б.М. Гонгало (2017), Л.Ю. Грудцына, А.А. Спектор (2008); многоаспектность подготовки педагогических кадров исследуют в своих публикациях ученые М.В. Богуславский (2008), Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов (1992); теоретические аспекты формирования культуры обучаемого рассматривают в своих научно-педагогических трудах Л.В. Образцова (2004), О.Д. Федотова (2007), А.Г. Бермус (2015), Л.В. Быкасова (2018); проблему формирования нравственности субъекта активно разрабатывали Е.В. Бондаревская (2002), Т.И. Власова (2009); к проблемам типологии экспертиз в области образования обращаются С.Л. Братченко

(1999), Н.С. Макарова (2012), Г.Н. Прозументова (2010); оценка личности обучаемого с точки зрения голографического модуса является зоной научных интересов В.А. Слостенина (2001), Г.Б. Корнетова (2020), А.В. Хуторского (2014), И.Ф. Исаева, Е.Н. Шиянова (2007), Н.М. Борытко, И.А. Соловцовой, А.М. Байбакова (2007) и др.

Материалы и методы

Исследование феномена будет происходить в соответствии со стратегией, рассматривающей формирование правовой культуры, правосознания, правового воспитания молодежи как культурную трансмиссию современного общества, которая способна обеспечивать:

- реализацию программы бакалавриата и магистратуры на междисциплинарной основе, что будет способствовать уважительному отношению к праву и проявляться в правомерном поведении студентов;
- применение медийных технологий в процессе обучения, обеспечивающих совокупность духовных и материальных ценностей, которые характеризуют всю правовую действительность субъекта;
- развитие интеллектуального и общекультурного уровня субъекта, способствующее выражению состояния права как социальной ценности;
- практико-ориентированную подготовку будущего выпускника, обладающего набором специализированных правовых знаний;
- развитие креативного мышления субъекта образования на основе широких правовых обобщений и теоретического отношения к праву и правовым явлениям;
- индивидуализацию образования субъекта (выбор траектории, скорость прохождения курса, форма обучения и др.);
- приобщение субъекта к правосознанию, законности, к более глубокому постижению полиментальности социума, к достижению синергетического эффекта [8, с. 419].

Актуальные вопросы обучения современных студентов – носителей правовой культуры рассмотрим в статье с позиции следующих принципов:

1. Стереотипизация и социальная инклюзивность (субъект принимает стереотипы правовой культуры в обществе и бесконфликтно входит в круг общения) [9, с. 26];
2. Активность субъекта (освоение существующих норм, правил, «духа» рекреации и т.д.) [10, с. 92];
3. Преемственность и последовательность (взаимосвязь чувственного и логического, рационального и иррационального, сознательного и бессознательного в поведении субъекта) [11, с. 72];
4. Интегративность (в искусственно создаваемой среде сосредоточиваются лучшие образцы в мотивах поведения субъекта, согласованных с правом или отрицающих его; осуществляется прагматический анализ правового текста; описываются категориальные свойства правового высказывания и т.д.) [12, с. 69];
5. Метапредметность (совокупность получаемых в искусственной среде правовых знаний в горизонтальной и вертикальной структурах: исполнительная сила высказываний законодателя в форме правовых предписаний, заявлений,

присяги, декларации, завещания, приказа; анализ правового текста; категориальные свойства правового высказывания, их модальность и т.д.) [13, с. 48].

Результаты исследования

Обратимся более детально к интерсубъективности модели развития правовой культуры молодежи, рассмотрев ее через феномены перформативности, интенциональности и медийности.

I. Известно, что перформативность определяется действенностью, эффективностью и директивностью, поэтому разворачивание правовой культуры студентов происходит с помощью иллокутивной функции, заключающейся в присвоении ими норм и образцов правового поведения, формировании уважения к закону и правопорядку, и перлокутивную функцию – установление правил, навязывание определенных поведенческих норм [14, с. 119]. Благодаря перформативности образования студентов обеспечивается реализация следующих процессов:

- коммуникация (например, вопрос обвинителя – ответ истца);
- репрезентация (правовые интенции);
- констатация (подтверждение – отрицание позиции);
- регуляция правовых норм (приказы, согласие, запрет и т.д.) [15, с.70];
- оперативность (обоснование, классификация, определение) [16, с. 37].

II. Интенциональность в феноменологии – это первичная смыслообразующая устремленность сознания к миру [17, с. 56].

Нас интересует интерпретация концепта «интенциональность» как одна из возможных интервенций в практике формирования правосознания, то есть направленность мышления на какой-либо предмет. Известно, что интенции субъекта осуществляются через его представления, эмоции, суждения [18, с. 87]. Для формирования правовой культуры молодежи важными интенциями, на наш взгляд, являются признание / непризнание; добро / зло; симпатия / антипатия, так как позволяют субъекту ориентироваться в окружающей правовой реальности, идентифицировать имеющиеся правовые явления, дифференцировать правосознание. Например, максимализм современной молодежи может выражаться в уважении к своей Отчизне, но в непонимании деятельности отдельных государственных структур, в признании или отрицании авторитета закона, в заинтересованности либо незаинтересованности граждан в правопорядке и т.п.

Уверены, что основными интенциями при формировании правовой культуры молодежи являются концепты «желание», «стремление», «решительность», «увлеченность», «воля», «терпение», «настойчивость», «интерес», «перспективность». Учитывая данные интенции, педагогический корпус может грамотно и логично выстраивать политику образования студентов в изменяющемся мире. Это, прежде всего, касается таких моментов, когда необходимо принимать во внимание перспективность – как разграничение форм правосознания субъектов: ракурс видения проблем, то есть интенции работника и работодателя, прокурора и адвоката, интенции обычного и маргинального правосознания. Задача педагога в русле формирования правовой культуры молодого поколения – трансформировать

правовую реальность через интенциональные акты, их глубину, обоснованность [19, с. 49].

III. Медийные ресурсы – это совокупность накопленных на носителях записей информационных продуктов средств массовой информации (СМИ) в целях их дальнейшего использования. В связи с растущей ролью сети Интернет закономерно появление в научном тезаурусе нового концепта «массмедийное право», так как эта область права также призвана формировать правовую культуру молодежи; оказывать юридическую помощь в предъявлении требований о возмещении ущерба и о прекращении противозаконных действий; заниматься исками по нарушению авторских прав: предупреждение (несанкционированное использование фотографий, видеороликов, аудиозаписи, совместное использование файлов) и т.д. [20, с. 359]. Так как все структуры массмедийного права имеют признаки, связанные с соответствующими институтами основных отраслей права (административное, гражданское, уголовное), то его можно рассматривать как еще одну интервенцию в правовом воспитании граждан для формирования у них правовой культуры [21, с. 80].

Для учащейся молодежи важно знать не только спектр современных медийных ресурсов, но и то, как эти ресурсы встроены в правовую систему нашего государства, а именно то, что массмедийное право:

- 1) посредством институциональных признаков имеет связи с рядом специальных отраслей права: налоговым, бюджетным и пр.;
- 2) имеет связь с рядом межотраслевых комплексных институтов:
 - а) правом интеллектуальной собственности;
 - б) рекламным правом и др. [22, с. 48].

Кроме того, формирование правовой культуры молодежи будет не полным без ознакомления с такой отраслью массмедийного права, как права прессы, права радио и телевидения, кинематографии, права информационных агентств. Все эти медийные аспекты современной жизни способствовали развитию новых образовательных треков в правовом становлении студентов:

- сетевая компетентность (способность личности существовать в цифровой среде);
- цифровая компетентность (ответственность субъекта за поведение в сети);
- сетевая грамотность (комплекс умений, связанных с использованием современных информационных компьютерных технологий; наука о сетях);
- сетевая культура (новый стиль управления, коучинг, самореализация личности) [23, с. 195].

Перед современным педагогом как архитектором трансмедийных продуктов стоят сложные задачи, направленные на формирование правовой культуры молодежи:

1. Предвосхищение влияния медиатекста на субъект образования [24, с. 245];
2. Создание современного трансмедийного продукта (развитие soft-компетенций) [25, с. 69];
3. Осуществление рефлексии медиакомпетенций. С помощью данных характеристик обеспечивается структурная диверсификация и модернизация

правового образования: образовательный форсайт, стратегический аудит программ, интеграция в образовании; обеспечивается правовая локация субъекта образования [26, с. 11].

Обсуждение и заключения

Для устойчивого развития общества и разворачивания практики современного образования формирование правовой культуры молодежи является важной государственной задачей, успешность реализации которой требует подготовки контингента преподавателей, способных разработать новые стандарты современного образовательного дизайна; оптимизировать жизнедеятельность и устойчивость экосистемы субъекта, что позволит увеличить приоритет российского образования посредством

– наращивания усилий по взаимодействию государства, общества, бизнеса, науки в целях разумного, гуманного, экономного использования человеческого капитала;

– проведения кастомизации программного материала;

– развития эмоционального интеллекта и когнитивной гибкости субъекта;

– усиления рецептивной способности субъекта;

– актуализации практико-ориентированного характера образования;

– расширения партнерских отношений и кооперации с другими социальными институтами;

– обогащения интеллектуального потенциала и т.д. [27, с. 3015].

При проведении исследования авторами использовались:

1) общенаучные методы (анализ основных положений правовой системы, синтез правовых концептов и пр.);

2) системный метод (научная классификация правовых элементов);

3) метод гуманитарной экспертизы (дискурсы присвоения субъектом образования норм правовой культуры);

4) экспресс-экспертиза (обобщение и систематизация рефлексивных знаний о состоянии правовой культуры студентов);

5) индуктивный подход (выработка оценки, позволяющей студентам действовать в практической ситуации в рамках правового поля).

Проведенная автором экспресс-экспертиза состояния правовой культуры молодежи в Российской Федерации позволила с определенной долей условности заключить следующее:

1) Правовая культура как совокупность телесно-духовно-душевных свойств личности включает спектр аксиологических, герменевтических, психологических, когнитивных ценностей, норм и принципов права, что позволяет обеспечивать не только существующий правопорядок, но и функционирование различных общественно-политических и государственных институтов;

2) Важными показателями присвоения молодежью правовой культуры общества является реализация следующих принципов: знание и понимание правовых норм, правовая информированность, выполнение нормативных предписаний, актов, законов;

- 3) В концепт «правовая культура» структурно входят субконструкты – культура правового мышления, культура правового общения, интеллектуальная культура, эмоционально-правовая культура, что обеспечивает надежную социолокацию субъекта: развитие навыков ориентации в условиях современной жизни, расширение правовой грамотности, уважительное отношение к своим правам и обязанностям;
- 4) Основными критериями оценки уровня сформированности правовой культуры молодежи мы считаем
- показатель ее готовности к социально полезному поведению;
 - нетерпимость к правонарушениям;
 - оценку степени фундаментальности правовых навыков и умений;
 - готовность применять правовые знания на практике;
 - потребность в дальнейшем правовом совершенствовании.

Резюмируя сказанное в статье, отметим, что в результате проведения экспресс-экспертизы по сформированности правовой культуры молодежи мы выяснили, что правовая культура – это поступательное, систематическое, планомерное, целенаправленное воздействие на правосознание, поведение, воспитание и образование субъекта в целях его гармоничного развития для неконфликтного существования в современном социуме.

Факторами, оказывающими влияние на формирование правовой культуры молодежи в стенах вуза, являются:

- интерсубъективность как свойство получения опыта субъектом о других субъектах, существующих в культурном и правовом поле;
- применение спектра методов правового воспитания (правовое просвещение, чтение правовых учебных курсов по различным специализациям; встречи студентов с работниками правоохранительных органов и др.);
- феномены «интенциональность», «перформативность», «медийность» как основа становления правовой культуры субъекта;
- воспитательная деятельность преподавателей, вырабатывающих у студентов стойкое чувство человеческого достоинства, гражданственности, ответственности за свое поведение;
- создание искусственной социальной среды, позволяющей предупредить правонарушения среди студентов.

Результатом успешного достижения высокого уровня правовой культуры молодежи является наличие у преподавателей права развитого научного, образовательного, дидактического потенциала в области регулирования общественных отношений, практического опыта правового характера, что позволяет влиять на выработку у обучающихся твердых социальных основ, востребованных в Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Законотворческая история современного Гражданского кодекса / сост.: П.В. Крашенинников, Е.В. Бадулина, И.В. Овчарова, Н.А. Абрамушкина; Исслед. центр частн. права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ. – М.: Статут, 2019. – С. 29.

2. Stefan Machura, Thomas Love, Adam Dwight. Law students' trust in the courts and the police // International Journal of Law, Crime and Justice. – 2014. – № 7 (29). – Pp. 1021. (In Eng.). DOI: 10.1177/1477370818764835
3. Donohue Jane. Reflections on the Sociology of Law: Rejecting Law as "Socially Marginal" // International Journal of Law, Crime, and Justice. – 2009. – № 4(19). – Pp. 284. (In Eng.). DOI: 10.1080/21582041.2011.625626
4. Alper Uyumaza, Kemal Erdoğanb. The theory of legal clinic in education of law // INTE. – 2014. – Pp. 2116-2122. (In Eng.). – URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.02.010>
5. Петрова Н., Якубенко В. Медиа-право. – М. 2007. – 276 с.
6. Братченко С.Л. Введение в гуманитарную экспертизу образования: психологические аспекты. – М.: Смысл, 1999. – 137 с.
7. Богуславский М.В. Концепция развития высшего образования в России // Мир образования. – 2016. – № 5. – С. 17.
8. Wei Jianga, Yi Lub Huihua Xiec. Education and mental health: Evidence and mechanisms // Journal of Economic Behavior & Organization. – 2020. – Vol. 180, Dec. – Pp. 407-437. (In Eng.). <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2020.09.032>
9. Гаврилов Э.П. Право интеллектуальной собственности: Учеб. пособ. – М.: Юстицинформ, 2016. – 144 с.
10. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. – Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – С. 92.
11. Барина Н.А., Карунас Е.В. Проектирование индивидуальной образовательной программы как следствие реализации ФГОС // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 3(110). – С. 70-75.
12. Грудцына Л.Ю., Спектор А.А. Гражданское право России: Учебник. – М.: Юстицинформ, 2008. – С. 69.
13. Persak Nina. Beyond public punitiveness: The role of emotions in criminal law policy // International Journal of Law. – 2019. – Vol. 57. – Pp. 47-58. (In Eng.). – URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijlcj.2019.02.001>
14. Kristen N. Sobbaa, Brenda F. Prochaska, Monica Bixby Radua, Whitney Matthews, Gassc Marc, D. Gliddend. College students' perceptions of cyberbullying on a non-traditional campus: An assessment of victims and witnesses // International Journal of Law, Crime and Justice. – 2019. – Vol. 57. – Pp. 116-125. (In Eng.). – URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijlcj.2019.03.006>
15. S. Gregory, Ch. Reading, V.C. Reyes. Integrating ICT into teacher education programs from the perspective of TPACK: Studying the perception of university teachers // Computers & Education. – 2017. – № 20. – Pp. 69-78. (In Eng.). DOI: 10.1016/j.compedu.2017.07.009
16. Dan Jerome S. Barrera. Narrative criminal justice // International Journal of Law, Crime and Justice. – 2019. – Vol. 58, Sept. – Pp. 35-43. (In Eng.). – URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijlcj.2019.06.004>
17. Жинкин С.А. Психологические проблемы эффективности права. – М.: ЛитРес, 2015. – 490 с.
18. Карнушин В.Е. Секундарные права в гражданском праве Российской Федерации: общие вопросы теории, секундарные права в Гражданском кодексе РФ / Под ред. В.П. Камышанского. – М.: Статут, 2016. – С. 87.
19. Корнилова Е.Н. Реформирование образования и науки в России как манипуляция массовым сознанием // Вестник Московского государственного университета. Сер. 18: Социология и политология. – 2020. – № 26(4). – С. 48-75.

20. Быкасова Л.В., Беляк Е.А., Подберезный В.В., Кревсун М.В. Цифровое образование как системная стратегия спасения нации // ARPHA Proceedings. – 2020. – № 3. – С. 355-368.
21. Лускова М., Худакова М. Подходы к оценке эффективности работы преподавателей для повышения качества образования в вузах // Вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. Сер.: Социальные и поведенческие науки. – 2013. – № 10. – С. 78-89.
22. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и производство речевого высказывания. – М.: Наука, 2010. – С.47-61.
23. Макарова Н.С. Историко-педагогическая экспертиза – методологический ориентир исследований в области дидактики высшей школы // Человек и образование. – 2012. – № 2 (31). – С. 194-197.
24. Мардахаев Л.В. Предметно-гносеологические основы социальной педагогики // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 12. – С. 244-249.
25. Krzysztof Szczucki. Ethical legitimacy of criminal law // International Journal of Law, Crime and Justice. – 2018. – Vol. 53. June. – Pp. 67-76. (In Eng.). – URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijlcj.2018.03.002>
26. Осипова Н.Г. Роль классического университета в воспроизводстве элиты // Вестник Московского государственного университета. Сер. 18: Социология и политология. – 2017. – № 23(4). – С. 9-31.
27. Mohammad Mahdi Meghdadia Ahmad Erfani Nasabb. The role of legal clinics of law schools in human rights // Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2011. – Vol. 15. – Pp. 3014-3017. (In Eng.). – URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2011.04.234>

REFERENCES

1. Zakonotvorcheskaya istoriya sovremennogo Grazhdanskogo kodeksa [Legislative history of the modern Civil Code]. sost.: P.V. Krashenninnikov, E.V. Badulina, I.V. Ovcharova, N.A. Abramushkina; Issled. centr chastn. prava im. S.S. Alekseeva pri Prezidente RF. Research. The center is private. S.S. Alekseev Law under the President of the Russian Federation. Moscow: Statute, 2019. P. 29.
2. Stefan Machura, Thomas Love, Adam Dwight. Law students' trust in the courts and the police. International Journal of Law, Crime and Justice, 2014, No 7 (29). P. 1021. (In Eng.). DOI: 10.1177/1477370818764835
3. Donohue Jane. Reflections on the Sociology of Law: Rejecting Law as "Socially Marginal". International Journal of Law, Crime, and Justice, 2009, No 4(19). P. 284. (In Eng.). DOI: 10.1080/21582041.2011.625626
4. Alper Uyumaza, Kemal Erdoğanb. The theory of legal clinic in education of law. INTE 2014. Pp. 2116-2122. (In Eng.). <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.02.010>
5. Petrova N., Yakubenko V. Media-pravo. [Media law]. M. 2007. 276 p.
6. Bratchenko S. L. Introduction to the humanitarian expertise of education: psychological aspects [Introduction to the humanitarian expertise of education: psychological aspects]. Moscow: Smysl, 1999. 137 p.
7. Boguslavsky M. V. The concept of development of higher education in Russia [The concept of higher education development in Russia]. Mir obrazovaniya = The world of education, 2016, No 5. P. 17.
8. Wei Jianga, Yi Lub Huihua Xiec. Education and mental health: Evidence and mechanisms. Journal of Economic Behavior & Organization. Volume 180, December 2020, Pp. 407-437. (In Eng.). <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2020.09.032>

9. Gavrilov E.P. Pravo intellektual'noj sobstvennosti. [Intellectual Property Law]: Uchebnoe posobie Textbook. Moscow: Justicinform, 2016. 144 p.
10. Grazhdanskoe pravo [Civil law]: Uchebnik Textbook. In 2 vols. Edited by B. M. Gongalo. Vol. 1. 2nd ed. Reprint. M.: Statut, 2017. P. 92.
11. Barinova N. A., Karunas E. V. Proektirovanie individual'noj obrazovatel'noj programmy kak sledstvie realizacii FGOS [Projecting an individual educational program as a consequence of the implementation of the Federal State Educational Standard]. Kazanskij pedagogicheskij zhurnal = Kazan Pedagogical Journal, 2015, No 3 (110). Pp. 70-75.
12. Grudtsyna L. Yu., Spektor A. A. Grazhdanskoe pravo Rossii [Civil Law of Russia]. Uchebnik. M.: YUsticinform = Textbook. Moscow: Justicinform, 2008. P. 69.
13. Nina Persak Beyond public punitiveness: The role of emotions in criminal law policy. International Journal of Law, 2019, Vol. 57. Pp. 47-58. (In Eng.). <https://doi.org/10.1016/j.ijlcj.2019.02.001>
14. Kristen N. Sobbaa, Brenda F. Prochaska, Monica Bixby Radua, Whitney Matthews, Gassc Marc, D.Gliddend. College students' perceptions of cyberbullying on a non-traditional campus: An assessment of victims and witnesses. International Journal of Law, Crime and Justice, 2019, Vol. 57. Pp. 116-125. (In Eng.). <https://doi.org/10.1016/j.ijlcj.2019.03.006>
15. 15. S. Gregory, Ch. Reading, V.C. Reyes. Integraciya IKT v programmy pedagogicheskogo obrazovaniya s tochki zreniya TPACK: Izuchenie vospriyatiya universitetskikh prepodavatelej [Integrating ICT into teacher education programs from the perspective of TPACK: Studying the perception of university teachers]. Komp'yutery i obrazovanie = Computers & Education, 2017, No 20. Pp. 69-78. (In Eng.). DOI: 10.1016/j.compedu.2017.07.009
16. Dan Jerome S.Barrera. Narrative criminal justice. International Journal of Law, Crime and Justice, Volume 58, September 201. Pp. 35-43. (In Eng.). <https://doi.org/10.1016/j.ijlcj.2019.06.004>
17. ZHinkin S.A. Psihologicheskie problemy effektivnosti prava [Psychological problems of the effectiveness of law]. M.: LitRes, 2015. 490 p.
18. Karnushin, V.E. Sekundarnye prava v grazhdanskom prave Rossijskoj Federacii: obshchie voprosy teorii, sekundarnye prava v Grazhdanskom kodekse RF [Secondary rights in the Civil law of the Russian Federation: general questions of theory, secondary rights in the Civil Code of the Russian Federation. Ed. by V.P. Kamyshansky]. Moscow: Statut, 2016. P. 87.
19. Kornilova E.N. Reformirovanie obrazovaniya i nauki v Rossii kak manipulyaciya massovym soznaniem. [The reform of education and science in Russia as a manipulation of mass consciousness]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya = Bulletin of the Moscow State University. Ser. 18. Sociology and Political Science, 2020, No 26(4). Pp. 48-75.
20. Bykasova L.V., Belyak E.A., Podbereznyj V.V., Krevsun M.V. Cifrovoe obrazovanie kak sistemnaya strategiya spaseniya natsii [Digital education as a systemic strategy to save the nation]. ARPHA Proceedings, 2020, No 3. Pp. 355-368. (In Eng.). DOI: 10.3897/ap.proceeding.e2961
21. Luskova M., Hudakova M. Podhody k ocenke effektivnosti raboty prepodavatelej dlya povysheniya kachestva obrazovaniya v vuzah [Approaches to assessing the effectiveness of teachers' work to improve the quality of education in higher education institutions]. Vestnik MGTU im. N.E. Baumana. Social'nye i povedencheskie nauki = Bulletin of the Bauman Moscow State Technical University. Social and Behavioral Sciences, 2013, No 10. Pp. 78-89.

22. Leont'ev A.A. Psiholingvisticheskie edinicy i proizvodstvo rechevogo vyskazyvaniya [Psycholinguistic units and production of speech utterance]. M.: Nauka = Moscow: Nauka Publishing House, 2010. Pp.47-61.
23. Makarova N. S. Istoriko-pedagogicheskaya ekspertiza – metodologicheskij orientir issledovanij v oblasti didaktiki vysshej shkoly [Historical and pedagogical expertise-methodological reference point of research in the field of higher school didactics]. Chelovek i obrazovanie = Man and Education, 2012, No 2 (31). Pp. 194-197.
24. Mardahaev L.V. Predmetno-gnoseologicheskie osnovy social'noj pedagogiki [Subject-epistemological foundations of social pedagogy]. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Teacher education in Russia, 2016, No 12. pp. 244-249.
25. Krzysztof Szczucki. Ethical legitimacy of criminal law. International Journal of Law. Crime and Justice, Vol. 53, June 2018. Pp. 67-76. (In Eng.). <https://doi.org/10.1016/j.ijlcrj.2018.03.002>
26. Osipova N.G. Rol' klassicheskogo universiteta v vosproizvodstve elity [The role of the classical university in the reproduction of the elite]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Moscow State University. Series 18. Sociology and Political Science, 2017, No 23(4). Pp. 9-31.
27. Mohammad Mahdi Meghdadia Ahmad Erfani Nasabb. The role of legal clinics of law schools in human rights. Procedia-Social and Behavioral Sciences, 2011, Vol. 15. Pp. 3014-3017. (In Eng.). <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2011.04.234>

Информация об авторе: Быкасова Лариса Владимировна, доктор педагогических наук, профессор кафедры общей педагогики, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) «ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

ORCID ID 0000-0003-4866-1222

Researcher ID B-6913-2017

moeve-25-moeve@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Bykasova Larisa Vladimirovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of General Pedagogy, Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (branch)

ORCID ID 0000-0003-4866-1222

Researcher ID B-6913-2017

moeve-25-moeve@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 04.04.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 18.04.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 23.04.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests